

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГЛИНКИ

Продолжается юбилейная программа Музея, посвященная 200-летию со дня рождения Михаила Ивановича Глинки. В этом номере мы расскажем о небольшой ее части: двух выставках и научной конференции «М.И. Глинка в контексте эпохи». Сложилось так, что некоторые доклады конференции были посвящены тем же темам, что и обе юбилейные выставки. Выступавшие докладчики С.В. Тышко и С.Г. Мамаев, представители Национальной музыкальной академии Украины имени П.И. Чайковского (Киев), являются авторами двух книг о путешествиях Глинки по Украине и Германии. Обе эти книги с автографами, подаренные Музею, находятся в Отделе печатных источников. Выставку «Путешествия М.И. Глинки» готовили В.А. Евсеева, Т.В. Нилова и С.А. Чхаидзе.

Интерес Глинки к географии зародился в раннем детстве: мальчик зачитывался книгами о путешествиях и стал мечтать о них. «Один дальний родственник, любознательный, добрый, весьма приятного нрава старичок, нередко навещал нас, любил рассказывать мне о далеких краях, о диких людях, о климатах и произведениях тропических стран и, видя, с какою жадностью я его слушал, привез мне книгу под назва-

лет заграницей в теплом климате». Таким образом, решилась первая поездка в Италию и Германию, которая продлилась с апреля 1830 по декабрь 1833 года. Глинка проехал несколько стран: Польшу, Германию, Швейцарию, Австрию. Но главным местом его пребывания стала Италия: Милан, Турин, Генуя, Неаполь, Рим, Венеция, озеро Комо. Глинка знакомится с итальянской музыкой, посещает театры, слуша-

етное мое здоровье, так и по некоторым другим тайным обстоятельствам, заставившим меня избрать состояние артиста. Я намерен, однако же, совершенно посвятить себя искусству». В свою очередь С. Соболевский сообщал в Россию: «Его (Глинки) печатные сочинения здесь высоко ставят, и у него много прожектов о музыке по возвращении. Мне Рикорди говорил, что считает Глинку наравне с Беллини и Доницетти, но учнее их в контрапункте». Полгода, проведенные Глинкой в Берлине по пути в Россию, были продолжением музыкального образования — он знакомится с Зигфридом Деном. Этот молодой, но уже известный педагог контрапункта, по словам Глинки «бесспорно первый музыкальный знахарь в Европе», привел в порядок музыкально-теоретические познания своего русского ученика, подготовив его к свершению больших компо-

обстоятельно писал о творчестве композитора. Берлиоз часто включал в свои концерты произведения Глинки, которые пользовались неизменным успехом у публики и по-

дой: яркой, роскошной в долинах и суровой в горах. Испания вдохновила Глинку на создание симфонических увертюр «Ночь в Мадриде» и «Арагонская хота».

В июне 1852 года через Варшаву, Берлин, Брюссель Глинка снова едет в Париж, где остается до апреля 1854 года. Затем, опять через Брюссель, Ганновер, Берлин и Варшаву возвраща-

Финляндия. Водопад Иматра

лучали высокую оценку в печати. Этот успех подвигнул Глинку на устройство своего концерта в зале Герца в апреле 1845 года. Как бы подводя итог пребывания в Париже, Михаил Иванович писал: «Я сблизился со многими примечательными людьми, меж-

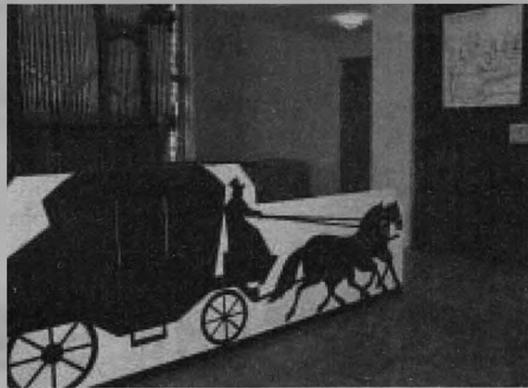
ду которых остался до апреля 1856 года, когда вновь собирается и уезжает в Берлин к Дену. Сестре он пишет, что решил «на неопределенное время» остаться в Берлине по нескольким причинам, одна из которых: «с Деном мы уже приступили к работе для Ли-

«ПУТЕШЕСТВИЯ М.И. ГЛИНКИ»

нием «О странствиях вообще», изданную в царствование Екатерины II. Я с рвением принялся за чтение этой книги. Мое воображение так разыгралось, что и послужило основанием моей страсти к географии и путешествиям». Эта страсть не угасла, когда Глинка поступил в Благородный пансион, и в последующие годы жизни в Петербурге. Когда по окончании Пансиона Михаил Иванович отправится в свое первое дальнейшее путешествие — на Кавказ в Пятигорск, как тогда говорили «на воды», — его воспоминания об этой поездке поразят лаконичностью, точностью и, в то же время, образностью описания: «Вид теперешнего Пятигорска был в то время совершенно дикий, но величественный; домов было мало, церквей, садов вовсе не было; но также как и теперь, тянулся величественный хребт Кавказских гор, покрытых снегом, также по равнине извивался ленточкой Подкумок, и орлы во множестве ширяли по ясному небу».

Глинка не обладал крепким здоровьем. В 1829 году, когда он гостил у родителей в Новоспасском, приглашенный военный врач осмотрел Михаила Ивановича, выслушал его жалобы, и объявил отцу, что у сына «целая кадриль болезней, и что для поправления здоровья необходимо пробыть не менее трех

ет новые оперы Доницетти, Беллини и Россини, величайших итальянских певцов —

Фрагмент экспозиции

Джудитту Пасту, сестер Гризи, Рубини и Тамбурины. Его принимают в модных музыкальных салонах, где он знакомится с деятелями итальянской и французской культуры: издателем Рикорди, пианистом Поллини, композитором Мендельсоном. Одновременно Михаил Иванович совершенствуется в итальянском языке, занимается вокалом, постигая премудрости итальянского бельканто, берет уроки композиции у инспектора Миланской консерватории Ф. Базиля. Такое пристальное внимание Глинки к итальянской музыкальной культуре объясняет его письмо к приятелю С. Соболевскому: «Италия во всех отношениях для меня второе отечество. До тебя, верно, дошло известие, что я отправился за границу как для того, чтобы восстановить расстро-

зиторских планов, с которыми возвращался в Россию Михаил Иванович из первого

заграничного путешествия. Одиннадцать лет, отделяющие второе заграничное путешествие, были наполнены творчеством: им написаны оба оперных шедевра — «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила», музыка к трагедии «Князь Холмский», Вальс-фантазия, много романсов.

Второе заграничное путешествие Михаила Ивановича продлилось с 1844 по 1847 годы. За это время он побывал в Берлине и встречался с Деном, посетил Брюссель и на целый год задержался в Париже. Здесь оказалось много русских знакомых, с помощью которых он ознакомился с достопримечательностями города, много читал о его истории, посещал театры и концерты, художественные галереи, поддерживал дружеские контакты с русскими — Мих. Виельгорским, Э. Мещерским, Н. Мельгуновым, и с французами — Берлиозом, музыкальным критиком А. Мериме, который тонко чувствовал особенности музыкального языка Глинки и

начинает изучать испанский язык. Потом в Париже он продолжил занятия, и в Испанию въехал, уже свободно говоря по-испански. Он жадно впитывал язык, нравы и обычаи, народные мелодии, танцы, пение уличных певцов, посещал бой быков, и не уставал восхищаться приро-

тургии». Это «неопределенное время» продлилось до смерти М.И. Глинки 15 февраля 1857 года.

Испания. Гранада

Выставка «Путешествия Глинки» необычна по двум причинам. Во-первых, она не является иллюстрацией к жизни и творчеству композитора в последовательном изложении, а представляет только путешествия Михаила Ивановича и впечатления от них, изложенные им в «Записках». Авторы выставки использовали выдержки из «Записок» в качестве пояснительного текста к тем иллюстрациям, которые раскрывают тему путешествий. Во-вторых, демонстрируется богатейший, ранее не экспонированный материал фондов Музея: гравюры, в основном 1820-х — 1850-х годов, то есть эпохи Глинки. Виды городов соседствуют с жанровыми сценами, изображениями национальных костюмов, портретами деятелей культуры, с которыми встречался Глинка. Здесь показаны также автографы, прижизненные издания, карикатуры. Заглавным портретом М.И. Глинки стала увеличенная копия с хранящегося в Музее рисунка И.Е. Репина.

Валерия Евсеева

(КНИЖ/ОБОЗР) (Май) (Музейный листок (цирка Рое муз. газете) - 2004 - май (книж) - с. 2-3 (рефер.) (к 200-летию со дня рождения М.И. Глинки)